

Р1
Г-82

БИБЛИОТЕКА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КЛАССИКИ

А.С.
ГРИБОЕДОВ

Сочинения в двух томах

БИБЛИОТЕКА «ОГОНЕК». ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»
МОСКВА. 1971

ДЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА

№ 53

им. В. В. Баровского
Сокольнического, р-на

шены, на голове его была надета мерлушковая шапка с бриллиантовой эгреткой; его левая рука опиралась на богато украшенный бриллиантами и жемчугом кинжал (такое положение руки является общепринятым; те, что не носят кинжала, держат таким же образом руку на поясе). Большой шалевый ковер с красной каймой застилает паркет, которого во всей Персии не существует, равным образом как вообще деревянного пола из-за скорпионов и других ядовитых насекомых, которые могли бы в него забраться. Потолок, стены были покрыты зеркалами, как гладкими, так и гранеными, украшенными в персидском вкусе. На бордюрах многих зеркал имелись портреты разных видов, цветы, стихи из Корана. Все это, насколько я мог убедиться, было предметом английского происхождения. Посредине помещения находился прекрасный туалет, который е[е] в[еличество] императрица послала жене шаха, так же, как слон и люстры, входившие в число подарков, которые его превосходительство генерал Ермолов передал шаху от имени императора.

Шах долгое время беседовал со мной по поводу конгресса в Аахене, о путешествиях е[го] и[мператорского] в[еличества] и отпустил меня, сказав, что будет ждать меня к Наврузу со всей моей свитой. Мы присутствовали на этих празднествах, а также и на других, которые шах дает всякий год в подобных случаях.

ЗАПИСКА О ПЕРЕСЕЛЕНИИ АРМЯН ИЗ ПЕРСИИ В НАШИ ОБЛАСТИ

Вашему сиятельству угодно было узнать достовернее чрез меня о способах, которые были приняты к переселению армян из Азербейджана, и о нынешнем их водворении в наших областях.

Вот истина по сему предмету, как она мне известна: полк[овник] Мазарев почитал себя главным побудителем этой эмиграции, о чем, как вам известно, он изъяснялся довольно гласно, но несомнительно, потому что армяне никакого понятия не имели о нем, будучи единственно движимы доверенностью к России и желанием быть под ее законами. Трактат давал им на сие полное право. Деятельными орудиями при переселении были: кн[язь] Аргутинский, Гамазов, а другие подчиненные офицеры действовали уже под их влиянием. Полк[овник] Мазарев помышлял только о сочинении прокламаций, довольно неуместных, между прочим, о формировании регулярного армянского ополчения, полагая даже включить в круг своих замыслов, хотя благонамеренно, но необдуманно, и самый Карабах и прочие области, имеющие свое начальство и где особенной власти от давно учрежденных не могло быть допущено. Кн[язь] Аргутинский представлял ему несколько раз о его поведении, как это все хвастливо, ветренно и бесполезно. Все прочие дела полк[овника] Мазарева были такого же рода и не стоят того, чтобы о них распространяться. Должно только прибавить, что он человек пустой, но не безразличный, не способен утаивать казенных денег и делать вред умышленно.

При раздаче денежного пособия выходцам из Урмии произошло много беспорядков, но не злоупотреблений; бедным недопало,

богатым передано. Это произошло от поспешности, с которой сия провинция оставлена была нашими войсками. Второпях действовали без разбора, и потому деньги мало послужили в помощь, ибо дурно были розданы. Это, впрочем, единственный случай, мне известный.

Так было при переселении; но при помещении их у нас на новых местах все сделано бессмысленно, нерадиво и непростительно. Для заведования ими учрежден комитет, который ничего не ведал и тем более достоин оуждения, что от в[ашего] с[иятельства] имел самое точное и подробное наставление, как ему в сем случае поступать:

1) Армяне большею частью поселены на землях помещичьих мусульманских. Летом это еще можно было допустить. Хозяева, мусульмане, большею частью находились на кочевьях и мало имели случаев сообщаться с иноверными пришельцами.

2) Не заготовлено ни леса и не отведено иных мест для прочного водворения переселенцев. Все сие в свое время было упущено. Поправить ошибку на нынешний год поздно. Переселенцы находятся сами в тесноте и теснят мусульман, которые все ропшут и основательно. В[ашему] с[иятельству] известно, что вообще всех здешних жителей в сложности должно почитать переселенцами, ибо все они были выселены сардарем в военное время и находятся в самом скудном положении.

3) Денежное казенное пособие роздано без всякого толку: раздавали по рублю, по два, как нищим, без верных сведений, сколько нуждающихся и кому что нужно. 25 рублей, выданные единовременно, вдесятеро важнее той же суммы, отпущенной дробно, в разные времена. Не принято никакой общей меры, как например: покупки хлеба для содержания целого общества, также для посева на будущий год и пр.

Указав в[ашему] с[иятельству] на жалкие акты комитета переселения, я должен также по справедливости заметить, что если бы в нем заседали и люди со способностями, которых повсе там не было, то и они нашлись бы в большом затруднении. В областном правлении нет еще вовсе даже поверхностной описи земель и селений за-Аракских; еще неизвестно число жителей и в округах по сию сторону Аракса. Об имениях и говорить нечего: никто не знает, кому что принадлежит. Таким образом, комитету негде было взять надлежащих сведений, которыми должен был пользоваться. Здешний областной начальник отвязывается, что он хотел большое число новоприбывших армян переселить за Аракс, но они просили у в[ашего] с[иятельства] позволения остаться на тех местах, куда их на первый раз временно пристроили, на что и получили ваше согласие. Подполковник кн[язь] Аргутинский не отчаивается однако же в возможности привести сию меру в исполнение. Чиновник этот заслуживает по своей распорядительности и честности полное доверие начальства.

30 тысяч [рублей] [серебром] и 2 тысячи червоицев, вновь назначенные в пособие переселенцам, будут уже употреблены гораздо разборчивее. Если бы в[аше] с[иятельство] решилось еще два раза столько в наискорейшем времени отпустить на тот же предмет, то совершенно бы упрочили благосостояние означенных вы-

ходцев. Извольте только принять в соображение число требующих помощи, которые все со временем будут платить подать казне; сравните с среднею оценкою в России такого же количества душ, и вся сумма, в[ашим] с[иятельством] на сие выданная, не только покажется вам умеренною, но даже ничтожною по сравнению с пользою, которую она принести должна. Не знаю, представлялось ли в[ашему] с[иятельству] сие дело с той именно точки зрения и будет ли она вами одобрена.

Еще один важный источник пособия и казне ничего не стоящий представляет сардарский скот, которого ныне открыто до 30-ти тысяч штук, розданный в свое время сардарем жителям на содержание, которое им вменялось в подать. Он от него в свою очередь, как хозяин, получал масло, шерсть и самый приплод и пр. О существовании сего скота я от многих наслышан и решительно удостоверился от членов областного правления Петрикова и Меддокса. Продолжать казне сие сардарское хозяйство неудобно и в нашей администрации просто невозможно, раздать же солдатам на порции значит израсходовать безвозвратно; но раздача сего скота переселенцам чувствительно пополнит и исправит их хозяйство.

Сколько я ни старался узнать стороною, и именно чрез моего переводчика Дадашева, для сего чрезвычайно способного, которого заставлял расспрашивать по деревням, где проезжал, в Эчмиадзине и здесь, не происходили ли какие злоупотребления при раздаче денег, но никто на это не жалуется и сего точно не было.

У областного начальника переводчик Мирза-Татус известный мошенник, но он по сему делу не имел никаких поручений; равномерно и брат его, начальник Сурмалинского магала, такой же общепризнанный негодяй, о котором я теперь упоминаю к слову, но при переселении он тоже ни во что не вмешивался.

Много должно ожидать от старания тех, которые ныне заведывают водворением пришельцев, особенно от кн[язя] Аргутинского; он уже верно не впадет в ошибки своего предшественника, маюра Владимирова.

Также мы с ним немало рассуждали о внушениях, которые должно сделать мусульманам, чтобы помирить их с нынешним их отягощением, которое не будет долговременно, и искоренить из них опасение насчет того, что армяне завладеют навсегда землями, куда их на первый раз пустили. В том же смысле говорено мною и полицеймейстеру, членам правления и ханам, которые у меня здесь были.

В[аше] с[иятельство] сделали бы истинное благодеяние, если бы предписали Тифлисской казенной экспедиции, чтобы она отрядила сюда нескольких чиновников. Здесь просто некому дела делать, даже писарей нет, переводчиков также. Я думаю, что можно было бы выбрать для сего нескольких учеников из армянской школы в Тифлисе.

Обращаясь опять к переселенцам, я нахожу, что они гораздо полезнее наших грузинских армян, вообще торгашей, не приносящих никакой пользы казне; а перешедшие из Персии большею частью — ремесленники и хлебопашцы.

<1828>

ПРОЕКТ ИНСТРУКЦИИ***, ПОСЫЛАЕМОМУ
В ПЕРСИЮ

<Вторая половина апреля 1828. Петербург>

При отправлении Вашем к персидскому двору поставляются вам в руководство следующие соображения:

Упрочение мирных сношений.

Самое учреждение миссии при персидском дворе уже означает со стороны России искреннее желание умирить сколько можно прочнее те несогласия, которые временно возникли между обоими государствами, произвели войну и ныне прекращены трактатом, заключенным в Тюркменчае. Но трактат, как ни торжествен акт сей, часто по несоблюдению, или превратному толкованию обоюдных прав и обязанностей, делается предметом спорным, и следовательно поводом к новой неприязни.— Ваше пребывание при особе шаха даст вам способы отвращать сии недоразумения, наблюдая близко и безошибочно за действиями его министерства, внося в том краю государственным людям, с которыми вы будете в делах обращаться, что Персия, в сравнении с Россиею, для собственных выгод, должна быть гораздо рачительнее в исполнении трактата, ибо в ней гнездятся семена внутреннего раздора, дух соперничества в самом царствующем доме, своеволие духовных, которое превышает иногда власть самого правительства, необузданность кочевых племен, всегда готовых к бунту; все сие лишало, и будет лишать сие государство возможности располагать вполне своими средствами в войне с другою державою. Сии самые соображения определяют и ваши действия. Вам предоставляется распознавать всегда те черты, которыми отличаются бессилie, невозможность исполнить требуемое, от сокровенного недоброхотства. В сем случае персиянам, что великодушие к ним Российской империи остается правилом неизменным, как было в войне, тем паче во время мира. Вообще в сношениях с ними вы будете внимательны к их объяснениям в делах, к предлогам, которыми видимо руководствуются, и к тайным пружинам, которыми могут быть движимы, к случаям, где влияние правительства весьма мало, и к другим, независимым от его воли; но всегда взирая на сие с той точки нравственного превосходства, которую мы достигли успехами оружия и просвещения. Одною только продолжительностью, однообразием поступков, всегда правильных и откровенных, удастся вам, может быть, восторжествовать над недоверчивостию азиатскою и превратить в убеждение со стороны Персии ту роковую необходимость, которая заставила ее принять наши мирные условия.

Нейтралитет Персии в наших делах с Турциею и наоборот.

Повременная бытность посольских чиновников у самого шаха до сих пор ограничивалась церемониалом, ни к чему не обязующим, ибо он сложил с себя попечение о внешних делах государства и большею частью предоставил их наследному принцу, при котором вероятно и пребывание ваше будет постояннее. Из донесений г. ко-

маандира Отдельного Кавказского корпуса видно, что Аббас-Мирза ныне порывается обратить оружие против турков. Но цель его при сем намерении конечно небескорытна, в отношении к России: на ее влиянии, на ее военных успехах, и потом при возобновлении мира с Турциею, только на сильном содействии России, он может основывать будущее приувеличение своего удела и вознаграждения за утраты, им против нас претерпленные. Но в настоящих обстоятельствах несогласно с выгодами России, поддерживая властолюбивые замыслы и дух завоевания в Аббас-Мирзе, тем самым затрудняя себе еще более пути к сближению с державою, против которой она принуждена ныне стать на военную ногу.— Давши однажды направление Аббас-Мирзе против общего неприятеля, будет уже несообразно с достоинством империи предоставить его собственной участи, не обеспечив при заключении мира с Турциею выгод его, как деятельного союзника.— И потому вы, находясь при нем, не будете поощрять мечтательных надежд его на пособие России, на ручательство с ее стороны за приращение его владений частию сопредельных ему пашаликов и пр.;— но в то же время не станете его наклонять и к миролюбию, если он в предпрятии против турок находит свою особенную пользу, независимо от участия и союза с Россиею.— Если же сверх чаяния война, ныне неприемлемая, продлится и откроются новые выходы, по которым содействие Персии признано будет нужным; тогда вы получите по сему предмету особенное наставление, и тогда уже предоставлены будут с нашей стороны в распоряжение Аббас-Мирзы способы вооружения, долженствующие при дать союзу с ним важность и пользу, потребную для успеха в общем деле.

Недонимка контрибуции.

По уплате 8/10 всей наложенной на Персию контрибуции останутся еще два курура томанов = 4 м[иллиона] рубл[ей] серебра. Бремя сие падает единственно на Аббас-Мирзу, ибо шах решительно отказался способствовать на свою долю ко взносу сих денег.— Вы усмотрите из состояния финансов наследного принца, может ли сия сумма быть истребована к назначенному сроку? или необходимо дать ему облегчение? или даже совершенно простить долг, если он несоразмерен его доходам? Представляя министерству в течение времени о том, которая из сих мер должна быть допущена, вы истолкуете Аббас-Мирзе, что снисхождение по сему предмету от российской державы он должен уметь заслужить чистосердечными, дружественными поступками и точнейшим исполнением прочих статей трактата.

Два случая частные, но важные в своих последствиях, должны обратить на себя неослабное внимание ваше:

Покровительство персидским подданным, служившим русским во время войны.

1) По трактату принимаете вы на себя защиту тех из персидских подданных, которых правительство захотело бы преследовать за услуги, оказанные ими российскому войску до заключения мира. Здесь нужна самая неусыпная осмотрительность, чтобы статья сия не соделалась предлогом умышленного избегания от